

КАК ИМЯ КАМНЯ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ОБ ОБМАНЕ: ОБ ОДНОМ МОТИВЕ НОМИНАЦИИ В МИНЕРАЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Валерия Станиславовна Кучко
Уральский федеральный университет
51 пр. Ленина, Екатеринбург, Россия
Институт славяноведения РАН
32-А Ленинский пр., Москва, Россия
kuchko@inbox.ru

Аннотация: Статья посвящена русской минералогической лексике и фокусируется на названиях минералов, во внутренней форме которых содержится указание на приписанную камню «способность» обмануть наблюдателя. Такие названия, как правило, отражают опыт ученых-минерологов или специалистов по добыче камня, которых минерал по причине сходства с каким-либо другим минералом «заставил» при обнаружении или исследовании неправильно интерпретировать его природу. Статья включает, во-первых, международные геммонимы, заимствованные в русскоязычную практику (это, например, такие имена, как *апатит*, *фенакит*, *сфалерит*, *бленда*, *обманка*). Они принадлежат официальной номенклатуре, что кажется примечательным, поскольку в таком случае в номенклатурное имя попадают (вопреки обычной практике отражения объективных данных о минерале) субъективные данные — номинатор закрепляет в названии историю своего впечатления от камня, приписывая ему обманные намерения. В случае заимствованных в русскую минералогию названий каждое из них, как правило, снабжается очерком об истории своего происхождения в языке-источнике и истории заимствования в русский язык. Также в статье рассматриваются собственно русские названия. Они являются фактами профессионального жаргона тех, кто занимается добычей (и продажей, коллекционированием) драгоценных и поделочных камней (сюда относятся, например, такие названия, как *обманит*, *фуфлонит*). В основном такие названия и контексты их употребления собраны в процессе полевых опросов среднеуральских информантов, профессионально связанных с камнем, или почерпнуты в среде их интернет-общения — на крупном минералогическом форуме «Хита Урала».

Ключевые слова: русская минералогическая лексика, геммонимия, мотив номинации, историческая лексикология.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках проекта «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», финансируемого Министерством науки и высшего образования России (номер темы FEUZ-2020-0056).

Дл с ссылок: Кучко В. Как имя камня предупреждает об обмане: об одном мотиве номинации в минералогической лексике // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 154–174.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/kuchko.pdf>

ANTROPOLOGICHESKIJ FORUM, 2022, NO. 53

HOW THE NAME OF A STONE WARNS ABOUT DECEPTION: ONE NOMINATION MOTIVE IN MINERALOGICAL VOCABULARY

Valeria Kuchko
Ural Federal University
51 Lenina Av., Yekaterinburg, Russia
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
32-A Leninskiy Av., Moscow, Russia
kuchko@inbox.ru

Abstract: The article is devoted to the Russian mineralogical vocabulary and focuses on the names of minerals, in the internal form of which there is an indication of the “ability” to deceive an observer attributed to a stone. Such names, as a rule, reflect the experience of mineralogists or specialists in stone mining, whom the mineral, due to its similarity with some other mineral, forced to misinterpret its nature when discovered or investigated. The article includes, firstly, international gemstone names borrowed into the Russian language (names such as *apatite*, *phenakite*, *sphalerite*, *blend*). These are official names; this seems remarkable, since in this case, subjective data entered the nomenclature, contrary to the usual practice of reflecting objective data about the mineral. The nominator fixes the history of their impression of the stone in the name, attributing deceptive intentions to it. Names borrowed into Russian mineralogy, as a rule, are accompanied by an essay on the history of its origin in the source language and the history of borrowing into the Russian language. The article also considers Russian names; they are facts of the professional jargon of those who are engaged in the extraction and sale, collection of precious and ornamental stones, including, for example, names such as *obmanit*, *fuflonit*. In short, such names and the contexts of their use were collected over the course of field surveys of Middle Ural informants professionally associated with the stone, or were gleaned from their online communication at the “Khita Urala” mineralogical forum.

Key words: Russian mineralogical vocabulary, gemstone names, nomination motive, historical lexicology.

Acknowledgments: The research is part of the project “Regional Identity of Russia: Comparative Historical and Philological Research” funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project number FEUZ-2020-0056).

To cite: Kuchko V., ‘Kak imya kamnya preduprezhdaet ob obmane: ob odnom motive nominatsii v mineralogicheskoy leksike’ [How the Name of a Stone Warns about Deception: One Nomination Motive in Mineralogical Vocabulary], *Antropologicheskij forum*, 2022, no. 53, pp. 154–174.

doi: 10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174

URL: <http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/053/kuchko.pdf>

Валерия Кучко

Как имя камня предупреждает об обмане: об одном мотиве номинации в минералогической лексике

Статья посвящена русской минералогической лексике и фокусируется на названиях минералов, во внутренней форме которых содержится указание на приписанную камню «способность» обмануть наблюдателя. Такие названия, как правило, отражают опыт ученых-минерологов или специалистов по добыче камня, которых минерал по причине сходства с каким-либо другим минералом «заставил» при обнаружении или исследовании неправильно интерпретировать его природу. Статья включает, во-первых, международные геммонимы, заимствованные в русскоязычную практику (это, например, такие имена, как *апатит*, *фенакит*, *сфалерит*, *бленда*, *обманка*). Они принадлежат официальной номенклатуре, что кажется примечательным, поскольку в таком случае в номенклатурное имя попадают (вопреки обычной практике отражения объективных данных о минерале) субъективные данные — номинатор закрепляет в названии историю своего впечатления от камня, приписывая ему обманные намерения. В случае заимствованных в русскую минералогию названий каждое из них, как правило, снабжается очерком об истории своего происхождения в языке-источнике и истории заимствования в русский язык. Также в статье рассматриваются собственно русские названия. Они являются фактами профессионального жаргона тех, кто занимается добычей (и продажей, коллекционированием) драгоценных и поделочных камней (сюда относятся, например, такие названия, как *обманит*, *фуфлонит*). В основном такие названия и контексты их употребления собраны в процессе полевых опросов среднеуральских информантов, профессионально связанных с камнем, или почерпнуты в среде их интернет-общения — на крупном минералогическом форуме «Жита Урала».

Ключевые слова: русская минералогическая лексика, геммонимия, мотив номинации, историческая лексикология.

В отношениях человека с камнем есть важный, можно сказать, ключевой для судьбы этих отношений этап, своеобразный момент истины — атрибуция камня (и шире — любого минерала). О проблеме атрибуции минерала можно говорить в разных ракурсах. Здесь рассмотрены те, которые могут иметь интересные нам языковые и культурные следствия. Прежде всего, это первичное научное определение состава и качеств минерала, помещение его в минералогическую «систему координат» при первом его обнаружении. История знает множество случаев ложной первичной атрибуции минерала, повлиявшей на дальнейшее его использование. Среди драгоценных камней, к примеру, поначалу был недооценен фенакит, который принимался горнорабочими Урала за простой кварц. Знаменитый пример такого рода встречаем среди металлов, которых проблема атрибуции касается в не меньшей степени, — это платина, способ обработки и применения которой до позднейшего времени не был разгадан. По этой причине вплоть

Валерия Станиславовна Кучко

Уральский федеральный
университет,
Екатеринбург, Россия /
Институт славяноведения РАН,
Москва, Россия
kuchko@inbox.ru

до начала XX в. в Сибири при разработке золотоносных месторождений ее попросту сбрасывали в отвалы: «По рассказам старожилов, случалось даже будто бы, что если при поисковых разведках встречалась россыпь с значительной примесью платины <...>, то разведка прекращалась <...>. Лишь в последние до [Первой мировой] войны годы начало проникать сознание высокой ценности платины» [Высоцкий 1933: 38]¹.

Тесно связана с проблемой первой точной научной атрибуции и проблема, условно говоря, «бытовой» атрибуции минерала — его правильного отнесения к тому или другому виду, с которой ежедневно сталкиваются специалисты по добыче или коллекционированию драгоценных и поделочных камней. Скажем, если открыть минералогический интернет-форум «Хита Урала», популярный среди геммологов-профессионалов и любителей, не только уральских, практически в каждой теме можно обнаружить жаркие споры о видовой принадлежности добытых участниками форума ископаемых, представляемых ими на фотографиях. То же мы встретим в любом подобном интернет-сообществе.

Наконец, это вопрос о подлинности камня. Говорить о том, как остро может стоять вопрос отличия натурального камня от подделки или драгоценного камня от его более дешевого «близнеца», излишне (можно вспомнить литературные сюжеты, в которых оппозиция «фальшивый — настоящий камень» носит роковой для героев характер: «Ожерелье» и «Драгоценности» Г. де Мопассана, «Мистер Всезнайка» С. Моэма, «Жемчужное ожерелье» Н.С. Лескова). Рынок подделки драгоценных камней всегда сопровождал рынок самих драгоценных камней. Перечень доступных античному миру способов определения каменных подделок (по весу, цвету и другим характеристикам, доступным для изучения технически не оснащенному наблюдателю) мы встречаем в «Естественной истории ископаемых тел» Плиния, изданной на русском в переложении В.М. Севергина в 1819 г. Его предваряет следующее рассуждение Плиния: «Распознать настоящие от ложных [камней] великая есть трудность, особливо когда выдумали настоящие драгоценные камни переделывать в подложные другого рода. <...> Есть даже известия писателей, коих я разбирать не намерен, каким образом из кристаллов посредством крашения производить смарагды, и другие прозрачные драгоценные камни, из сарда сардоникс, и из других прочие. И нет обмана, который бы приносил более прибыли человеку» [Плиний 1819: 147–148]. С развитием науки

¹ Первоначальное пренебрежительное отношение к платине закрепилось в самом названии — исп. *platina* от исп. *plata* 'серебро' можно буквально перевести как «серебришко» [Штрюбель, Циммер 1987: 324], «серебрецо» [ГС, 2: 149].

и технологий способы подделки становились все более сложными (об истории использования стекла для имитации драгоценных камней см., например: [Юрова 2020: 34–75]; о некоторых приемах «фальшивокаменщиков» (термин автора) см.: [Яровой 1984: 93–94]). Разделы о том, как отличать настоящее от поддельного, включаются практически в каждую популярную книгу о драгоценных камнях. И существуют, конечно, институции, специализирующиеся на экспертизах и сертификации драгоценных камней. Самые известные и авторитетные международные организации — это Геммологический институт Америки (Gemological Institute of America, GIA), имеющий филиалы в других странах, Геммологическая ассоциация Великобритании (Gem-A) и Высший алмазный совет Бельгии (HRD Antwerp).

Приведенные ситуации, в которых обнажается сложность минералогической атрибуции, могут иметь следы в геммонимии — системе номинаций драгоценных и поделочных камней — и в названиях иных минералов и металлов. Упомянутое долгое незнание того, что представляет собой платина, отразилось в ее пейоративном названии *лягушачье золото* (проще говоря, золото плохое, не для человека, на выброс). Неразличение кварца и фенакита можно «прочитать» во внутренней форме имени последнего — оно образовано от греч. *φέναξ*, -ακος ‘обманщик’. Таким образом, имя камня так или иначе может сигнализировать о непростой родовидовой экспертизе минерала, к которому оно относится, — оно может так или иначе соотноситься с идеей ложной, неправильной атрибуции.

В этом смысле в русской геммологической лексике (имея в виду всю совокупность как официальных, международных, так и собственно русских нестандартных названий¹) можно выделить два любопытных типа номинации, семантически, так сказать, противопоставленных друг другу. Суть первого из них в том, что название минерала вводит нас в заблуждение, прямо подталкивает к ложной атрибуции — оно включает в себя имя другого минерала, коим называемый не является. В качестве примера возьмем широко известное название *раухтопаз* (нем. *Rauchtopaz*). Оно буквально означает «дымчатый топаз» и служит торговым названием для дымчатого кварца, никакого отношения к топазам не имеющего, более того, по стоимости не сопоставимого с ними. Имя как бы повышает дымчатый кварц (или *раухкварц* — «устаревший термин, хотя и более правильный, чем *раухтопаз*» [Куликов 1982: 103]) в ранге и даже дает возможность продавать этот минерал дороже, чем обычный кварц.

¹ О термине *нестандартная лексика камня* см.: [Березович 2020].

Еще один пример — название *брайтонский изумруд* [Куликов 1982: 65], вторая часть которого настраивает нас на драгоценный камень высшего порядка. На самом деле это всего лишь зарегистрированное торговое название зеленого стекла. Таких примеров очень и очень много, особенно среди торговых наименований, и они представляют разновидность разработанной в минералогической номенклатуре (как правило, неофициальной) модели номинации, когда в обозначении определенного минерала (камня, металла) присутствует название минерала или металла другого вида (класса, разряда). О разных типах наполнения этой модели с видовой заменой в составе мы писали ранее: [Брезович, Кучко 2020].

Другой тип номинации, в некотором смысле обратный описанному, заключается в том, что во внутреннюю форму названия минерала заложено указание на обманность, за которым стоит интенция «не обманись!». Мотивом номинации служит приписываемая камню возможность обмануть человека — такие названия, как правило, отражают опыт горщиков или исследователей-минерологов, которых сам минерал по причине сходства с каким-либо другим минералом заставил при обнаружении неправильно интерпретировать его природу. Именно об этом типе номинации пойдет речь в статье.

Мы ставим своей задачей показать наполненность этого типа номинации, который обычно остается за пределами ономастических классификаций минералонимов (правда, раритетных в лингвистике, см., например: [Николашвили 2012]), очевидно, по причине его маргинальности и, как следствие, не очень значительного числа входящих в него языковых единиц. Маргинальность же заключается в том, что в подавляющем большинстве случаев наименования минералов учитывают объективные данные: какие-либо внешние характеристики минерала, место его обнаружения, фамилию того, кто его обнаружил или первым представил его научное описание, и т.д. В рассматриваемом случае имена отражают какие-либо свойства минералов сквозь призму интеллектуальной или эмоциональной деятельности человека — происходит закрепление в имени фигуры субъекта номинации в его взаимодействии с объектом. Такого рода названия присутствуют в русской минералонимии в разных языковых стратах: во-первых, они закреплены в официальной международной номенклатуре и заимствованы в русский язык (см. далее примеры из раздела «Заимствованные геммонимы»), во-вторых, они существуют в современном русском минералогическом жаргоне (см. раздел «Исконные названия»). Несмотря на разный статус литературных и жаргонных единиц, кажется целесообразным их объединение в рамках данной статьи: это позволяет увидеть продуктивность «субъективного» типа номи-

нации в минералонимии и актуальность «обманного» мотива номинации для «каменного» дела. Однако принадлежность таких единиц к разным формам существования языка и разным периодам возникновения делают невозможным однотипность их описания. Данные об общеупотребительных терминах опираются на лексикографические источники (толковые, энциклопедические, специальные словари, как современные, так и исторические), неофициальные русские наименования находятся вне фокуса лексикографии и извлечены из речи современных носителей языка, чья деятельность связана с добычей, обработкой или собиранием минералов. Мотив номинации в их случае можно прояснить с помощью обращения к реальным контекстам их употребления.

Заемствованные геммонимы

Пожалуй, хорошо, что все это называется **сфалерит, апатит и фенакит** — а ну как было бы: **облапошит, объегорит, обь****ит** — рёхнулись бы от таких названий, и мы, и греки!¹

В международной геммонимии обнаруживается целая галерея названий, во внутренней форме которых содержится указание на «способность» камня обмануть наблюдателя. Эти имена заимствовались и в русскоязычную практику. Чаще всего это официальные номенклатурные наименования. Вопреки обыкновённой практике учитывать объективные данные о минерале, в рассматриваемом случае в номенклатурное имя попадают субъективные данные — номинатор отражает в названии историю своего впечатления от камня, приписывая последнему обманные намерения.

Ниже представлены имена из этой галереи в виде статей, поданных в алфавитном порядке, в рамках которых воссоздается история получения минералом «обманного» названия и представлены причины, по которым он квалифицирован как «вводящий в заблуждение». В том случае, когда авторство и время возникновения имени не задокументированы (см. «Бленда, или Обманка»), по лексикографическим источникам реконструирована история его функционирования в языке-источнике и затем в русской минералогии.

Апатит — «светлоокрашенный прозрачный минерал <...>, представляющий соединение трех основных веществ: фосфор-

¹ Минералогический форум, пользователь marc2288, пост от 23 октября 2012 г. (выделено в оригинале) <<https://www.mineralforum.ru/index.php?topic=25767.0>>.

ной кислоты, окиси кальция (извести), фтора или хлора» [Ферсман 1968: 120]; «встречается в виде кристаллов белого, желтого, зеленого, синего или фиолетового цвета, которые иногда с успехом гранились. К сожалению, этот минерал слишком мягок и не выдерживает продолжительного ношения, а любая из его окрасок может повториться у других, более твердых драгоценных камней» [Смит 1984: 398].

Название апатита происходит от греч. ἀπάταιω ‘обманываю’ из-за того, что этот камень часто принимали за другие минералы [Бобылев 2000: 167; ГС, 1: 44; Буканов 2008: 186]. В силу сходства с кристаллами других драгоценных и полудрагоценных камней старые названия апатита содержат в своем составе видовую замену: *аметист саксонский, берилл саксонский, изумруд перуанский* [Буканов 2008: 188]¹. Чаще всего апатит принимали за кристаллы берилла, ср., к примеру, факт неправильной атрибуции апатита в Ильменских горах Иоганном Менге, немецким минерологом, исследовавшим Южный Урал в 20-е гг. XIX в.: «Несомненно, что и большая часть бериллов, описанных Менге, являются апатитами (вполне вероятно, что речь у Менге шла о т.н. “Саксонском берилле” — прозрачном зеленоватом апатите <...>), так как позже в ассоциации с нефелином (элеолитом) берилл не отмечался, зато апатит до сих пор встречается в больших количествах именно в тех жилах, где Менге описывал бериллы. Здесь апатит полностью оправдал свое название, происходящее от греческого “апатао” — обманываю, данное ему за сходство с бериллом и некоторыми другими полудрагоценными камнями» [Поляков 2000: 81–82]. Смешение берилла и апатита в Ильменском заповеднике не ограничивалось только описаниями И. Менге и отразилось, например, в факте переименования одной из копей из Берилловой в Апатитовую [Там же: 77].

«Обманым» названием апатит обязан А.Г. Вернеру, немецкому геологу и минерологу, который в 1788 г. впервые описал апатит как отдельный самостоятельный минералогический вид [Werner 1788], в отличие от своих предшественников, относивших его к хризолиту, турмалину или аквамарину [Ibid.: 78–84]: “[U]nd erteilte ihm, — weil es bisher alle Mineralogen in seiner Bestimmung irre geführt hatte, — den Namen Apatit, den ich von den griechischen Wort ἀπάταιω (decepio) bildete, und welcher so viel als Trügling sagt” [И дал ему — потому что до сих пор он вводил в заблуждение всех минералогов в своем назначении — имя апатит,

¹ А.Е. Ферсман, чьи экспедиции открыли Хибинское месторождение апатита в Мурманской области, наградил апатит названиями с видовой заменой другого типа — по значительной ценности для региона и страны в целом: *мурманское золото* [Ферсман 1956: 251], *зеленое золото* [Ферсман 1968: 123].

которое я образовал от греческого слова *απάται* (*deserpio*), и которое означает обман] [Werner 1788: 85].

Бленда, или **Обманка** — соответственно заимствованное и калькированное названия, относящиеся к целой группе минералов. *Бленда* — не используемое сейчас заимствование из немецкого языка, однако калька с него по сей день находится в употреблении. Просто *обманкой* или *цинковой обманкой* называют обыкновенно сфалерит (реже — по цвету — он может называться *гранатовой*, *рубиновой*, *медовой*, *черной* и др. *обманкой*; см., например: [ЭМДК: 361; Буканов 2008: 207–208]), *роговой обманкой* называют обычно или целый ряд минералов группы амфиболов (это распространенные породообразующие минералы), или одну из разновидностей этого ряда — тремолит [Шуман 1986: 28; Буканов 2008: 249], *угольной обманкой* называют антрацит [Кривовичев 2008: 352].

В российских, переводных и зарубежных минералогических справочниках можно встретить следующие объяснения происхождения этих названий. “[Sphalerite] Named *blende* because, while often resembling galena, it yielded no lead, the word in German meaning blind or deceiving” [Сфалерит назван блендой из-за того, что, напоминая галенит, он не содержит свинца, слово в немецком языке означает ‘слепой’ или ‘обманный’] [DMD: 62]. «*Обманка (blende)* — устаревший термин, в английский язык пришел от нем. *blenden*, означающего *ослеплять* или *обманывать*; применялся, например, к сфалериту, потому что он часто напоминает галенит, хотя не содержит свинца»; «*Роговая обманка (hornblende)* — от нем. *rog (Horn)* и *запутывать* или *обманывать (blenden)* или от старонем. слова, означающего любые темные призматические минералы, встречающиеся в рудах, но не содержащие извлекаемых металлов» [Митчелл 1982: 172, 189]. «*Обманка роговая магнезиальная*, от нем. “хорн-бленде”, где “хорн” — рог, “бленде” — обманка, общее назв. темных призматических металлов, не содержащих извлекаемых металлов. Введено средневековыми рудокопами» [Буканов 2008: 249]. «В Европе для него [сфалерита] принято немецкое название “бленде” — обманка, от нем. “бленден” — блестеть, из-за алмазного блеска граней» [Там же: 207]. «Название “обманка” (*blende*) — немецкое наименование этого минерала [сфалерита], которое происходит от *blenden* — обманывать, так как он часто встречается вместе с минералом галенитом (сульфидом свинца PbS), с которым его часто путают, хотя цинковая обманка в отличие от галенита не содержит свинца» [Смит 1984: 403].

Из этих объяснений следует однозначное указание на старонемецкий язык как источник термина, на его относительную

древность (ср. «введено средневековыми рудокопами») и присутствие в европейских языках. Однако они не проясняют время заимствования термина в русский язык, а также содержат несколько мотиваций исходного названия: от нем. *blenden* ‘ослеплять’, ‘обманывать’ — из-за того, что минерал путали с другими, или ‘блестеть’ — «из-за алмазного блеска граней».

В базе данных фундаментального минералогического ресурса Mindat.org в статье о сфалерите находим: “Originally called blende in 1546 by Georgius Agricola (Georg Bauer)” [Первоначально его назвал блендой в 1546 г. Георгий Агрикола (Георг Бауер)]¹. Однако, судя по всему, точнее было бы говорить о том, что имя *бленда* существовало в немецком языке и ранее, ср., например, сведения из этимологического словаря В. Пфайфера: “Blende. Zuerst (um 1500) in der Bergmannssprache für sulfidische Minerale mit metallischem Aussehen” [Бленда. Впервые (с XVI в.) в речи шахтеров для обозначения сульфидных минералов, напоминающих внешним видом металлы] [Pfeifer et al. 1993]. У Агриколы же оно было впервые зафиксировано в указателе собственно немецких соответствий названиям минералов и металлов, образованным от греко-латинских корней, составленном в 1546 г. и опубликованном в 1558 г. [Agricola 1558: 465]. Там нем. *Blenda* приводится как соответствие лат. *galena inanis* (т.е. «пустой галенит»), которое, возможно, Агрикола дал этому минералу, в будущем названному сфалеритом, под влиянием немецкого народного названия. Вот рассуждение об этом шотландского химика и минеролога Т. Томсона в статье “On the Composition of Blende” [О составе бленды (обманки)]: “We cannot recognize either in Theophrastus or Pliny any description which would lead us to suppose that blende had been distinguished by the ancients as a peculiar mineral. The first notice of it which I have met with occurs in the treatise of Agricola *De Natura Fossilium* published, I believe, in 1546. He gives it the name of *galena inanis* <...>. The term *galena inanis* may be considered as a kind of Latin translation of the German word *blende* which was given to this mineral by the miners because it had a considerable resemblance to galena but no lead can be extracted from it. For the same reason it was distinguished among mineralogical writers by the name of *pseudo-galena*” [Мы не знаем ни у Теофраста, ни у Плиния описания, которое привело бы нас к предположению, что бленда выделялась древними как особый минерал. Первое упоминание о ней, которое мне известно, встречается в трактате Агриколы “*De Natura Fossilium*”, опубликованном, я полагаю, в 1546 году. Он дает ей название *galena inanis* <...>. Термин *galena inanis* можно рассматривать как своего рода латинский перевод немецкого

¹ См.: <<https://www.mindat.org/min-3727.html>>.

слова *бленда*, которое было дано этому минералу шахтерами, потому что он имел значительное сходство с галенитом, но из него нельзя извлечь свинец. По той же причине она носила среди авторов, писавших о минералогии, название *псевдогаленит*] [Thomson 1814: 90].

Далее термин *Blenda* стал использоваться минерологами в составе названий других минералов, отличных от галенита. Так, нем. *Hornblende* (от нем. *Horn* 'рог', буквально «роговая обманка») ввел в официальный научный оборот в 1789 г. А.Г. Вернер (выше мы упоминали его как автора названия *apatit*) для обозначения темной породы, не содержащей руду [DMD: 385]¹. По всей видимости, речь идет только об официальном закреплении этого названия за рядом минералов группы амфиболов: Вернер, как и Агрикола в свое время, использовал уже существовавшее в обиходе немецких горщиков слово. Известность его подтверждает, например, тот факт, что к концу XVIII в. название *Hornblende* уже было заимствовано из немецкого в английский язык: по данным Оксфордского словаря, первая английская фиксация относится к 1770 г. [OED: 388].

Из немецкого языка слово *бленда* по отношению к цинковой обманке (сфалериту) было заимствовано в другие европейские языки, в русский язык оно в этом значении проникло в качестве заимствования на заре российской минералогии (вторая половина XVIII в.). Термин встречается в трудах М.В. Ломоносова, как известно, хорошо знакомого с сочинениями Г. Агриколы (ср. некоторые контексты: «Что ж до материи надлежит, которую [рудные] жилы наполнены, — первое место занимают камни, от прочей горы различные, каковы суть кремень, кварц, шпат, **бленда** и другие» (1757) [СЯЛ: 231]; «Но напротив того желтый колчедан, коболт или мышьячная руда, **бленда**, дресва, волфрам, висмут, марказит или угловатый колчедан, железные руды, слюда безмерно огню противятся» (1763) [Там же: 264] и др.).

В «Словаре русского языка XVIII века» 1757 год отмечен как время первой фиксации слова в русских письменных источниках — со ссылкой на Ломоносова. Там же приведен еще один контекст из «Дневных записок путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства» (1772): «Башкирец Уралей показывал нам мнимое свое природное серебро, которое не иное что было, как крепкая, черная, кубиковатая **бленда**, наполняющая скважины красного кварца» [СлРЯ XVIII: 61].

¹ См. также: <<https://www.mindat.org/min-1930.html>>.

Далее *бленда* неоднократно встречается в немецко-русско-латинском «Словаре минералогическом, старанием Вольного экономического общества изданном 1790 года»: в качестве русского соответствия нем. *Blende* и лат. *pseudogalena* [СВЭО: 14], нем. *Hornblende* [Там же: 35] (обратим внимание на возникающую омонимию) и в составных соответствиях вроде *бленда красная* для нем. *Blende rothe* и лат. *pseudogalena rubens* [Там же: 65] и др.

Затем *бленда* попадает в оригинальный специализированный «Минералогический словарь» В.М. Севергина (1807 г.), где в статье «Бленда» читаем: «Собственно цинковая бленда, цинковая руда <...>; но по некоему сходству получили сие название и некоторые другие тела, от чего произошли *роговая бленда*, *смоляная бленда* и пр.» [Севергин 1807, 1: 149–150].

Мы видим, что отмеченная омонимия после появления составных терминов с нем. *Blende* в составе и их заимствования, когда рус. *бленда* может обозначать и минерал, впоследствии названный сфалеритом (нем. *Blende*), и минералы, впоследствии объединенные под названием амфиболы (нем. *Hornblende*), и некоторые другие, отчасти разрешается (как и в немецком языке) добавлением уточняющих атрибутивов, ср. *цинковая* и *роговая бленды* у Севергина.

Омонимия становится более разветвленной, когда кроме материального заимствования в русском языке начинает употребляться и калька: термин *обманка*.

У М.В. Ломоносова *обманка* еще не фиксируется, а в «Словаре минералогическом» *обманка роговая* подается как синоним слова *бленда* в качестве соответствия немецкому *Hornblende* [СВЭО: 35]. В вышедшем в 1798 г. «Полном немецко-русском лексиконе» (представляющем собой перевод немецкого пятитомного словаря И.К. Аделунга) термин *обманка* в горном значении употреблен в качестве одного из значений нем. *die Blende* в одноименной статье наряду с синонимичными *цинковая руда* и *бленда*, причем с мотивировкой «то, что ослепляет, обморочивает» [Аделунг 1798: 293].

В словаре Севергина помимо вышеупомянутой статьи «Бленда» есть и статья «Роговая бленда», в которой появляется *обманка* — также с мотивировкой, данной исключительно этому русскому слову (без ссылки на аналогичную мотивировку немецкого): «Роговая бленда. *Hornblenda*. Каменная порода, получившая сие название потому, что в ней находили некоторое подобие с рогом, и с цинковою блендою, но как она ни того, ни другого не составляет, то весьма прилично на русском языке названа *обманкою*» [Севергин 1807, 2: 272–273].

Здесь также находим указание на первичность *цинковой бленды*.

В еще одном специализированном собственно минералогическом источнике — словаре Г. Спасского, но более позднем, вышедшем к середине XIX в., статей «Бленда» или «Обманка» уже не существует, видимо, в силу развития и уточнения минералогической терминологии. Статья «Роговая обманка» отсылает нас к появившемуся к этому времени термину *амфиболь* [Спасский 1842, 2: 143], где *роговая обманка*, или *бленда*, называется одна из нескольких разновидностей амфиболы, которая отличается «от прочих ее изменений металлическим блеском и темным цветом» [Спасский 1841, 1: 7], и отдельно дается толкование *цинковой обманке* в соответствующей статье (также с синонимом *бленда*) [Спасский 1843, 3: 91].

Обманка со временем полностью вытеснила *бленду* из употребления и в качестве составной части названий с соответствующими уточнениями (*цинковая*, *марганцевая*, *роговая* и др.) прочно вошла в русский минералогический обиход и даже была включена в словари общей лексики, правда с пометами «горное» [Даль 1907: 1538], «минер.» [СРЯ: 500], «спец.» [ССРЛЯ: 232].

Долерит и **долерофанит** — два минерала, названия которых содержат греческую основу прилагательного *долерос* ‘коварный, хитрый; обманчивый’: долерит — из-за сходства с зеленым сланцем [Буканов 2008: 290], а долерофанит (вторая основа которого — от греч. φαίνεσθαι ‘являться, казаться’) — потому что «его бурый цвет не позволяет предполагать, что это медный минерал» [Митчелл 1982: 125].

Парагонит — очень редкий минерал группы слюд, который схож с другими минералами этой группы: «[В]есьма похож на серицит, за который его легко принять» [Штрюбель, Циммер 1987: 307]; «по свойствам очень близок к мусковиту, оптически не отличим» [ГС, 2: 120]; «иногда принимался за тальк»¹. Первые его описал и назвал в 1843 г. Карл Эмиль фон Шафхойтл (Karl Franz Emil von Schafhäütl) от греч. *παράγειν* ‘вводить в заблуждение’ [DMD: 623]².

Прозонит — редкий бесцветный минерал, иногда используется для имитации бирюзы, отчего может называться *бесцветной бирюзой*³. В справочнике Р.С. Митчелла встречаем следующее объяснение названия *прозонит*: «[О]т греч. “скрывать”;

¹ См.: <<https://catalogmineralov.ru/mineral/paragonite.html>>.

² См. также: <<https://www.mindat.org/min-3090.html>>.

³ См.: <<https://redkiekamni.ru/gemmologicheskie-novosti/gemmologicheskii-likbez/drugie-nazvaniya-dragocennyh-kamney-396-article.html>>.

за обманчивый (псевдоморфный) характер минерала» [Митчелл 1982: 184]. Более точный перевод названия находим в «Системе минералогии» Дж. Даны: «От греч. *προσωλείον*, маска, с отсылкой к обманчивому характеру минерала» [DMD: 179]. Однако здесь вовсе не проясняется природа обманчивости, о которой яснее сказано на сайте «Каталог минералов»: «От греческого *prosopon* — маска, из-за того, что прозопит подчас скрывается под псевдоморфной оболочкой облекающих его минералов»¹.

Сфалерит — это название, образованное от греч. *σφαλερός* ‘обманчивый’, присвоил *цинковой обманке* (см. выше «Бленда, или Обманка») немецкий минеролог Э.Ф. Глокер — автор целого ряда других геммонимов — в 1847 г.: “*Nomen Sphalerites, formatum ex voce σφαλερός decipiens s. fallax, eandem significationem habet, quae germanico nomini Blende*” [Имя *сфалерит*, образованное от слова *σφαλερός*, расшифровывающееся как обманчивый, имеет то же значение, что и немецкое название *обманка*] [Glocker 1847: 17]. Причина заключается в том, что он часто встречается вместе с галенитом, с которым его путают, отсюда также его синоним *псевдогаленит* [Смит 1984: 403; Штрюбель, Циммер 1987: 394; Буканов 2008: 208].

Фенакит — минерал, впервые обнаруженный в изумрудных коях на Среднем Урале. Его открытие и описание как самостоятельного, ранее не известного камня было сделано в 1833 г. Я.В. Коковиным, отсюда его первоначальное название *коковинит* [Буканов 2008: 211]. Прежде его кристаллы принимали за кристаллы кварца, ср. описание его внешнего вида в книге М.И. Пыляева «Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребления»: «Фенакит, по большей части, бывает совершенно бесцветен, но, впрочем, иногда встречается слегка окрашенным в желтоватый цвет (оттенка хереса); бывает также розоватый и даже красноватый; последний цвет весьма редок и очень дорого ценится. Ошлифованный фенакит по своему блеску превосходит лучший бесцветный бразильский топаз, но в красоте уступает бесцветному корунду и алмазу. Сильным же алмазовидным блеском отличаются одни только мелкие кристаллы фенакита, открытые в 1844 году в Ильменских горах на Урале. Но первое открытие этого драгоценного камня было сделано в 1833 году» [Пыляев 1888: 377].

После признания фенакита самостоятельным минералом его образец был отправлен в Санкт-Петербург, где его изучением занялся финский минералог Н.Г. Норденшёльд, находившийся на службе в Императорской Академии наук. В 1834 г. он опубликовал

¹ См.: <<https://catalogmineralov.ru/mineral/prosopite.html>>.

ликовал научное описание этого камня и присвоил ему новое, закрепившееся в международной терминологии название *фенакит*: “Das Mineral kommt, wie der Smaragd an demselben Fundort, in einem lockern braunen Glimmerschiefer vor. <...> Wir haben für diefs Mineral, wegen seiner großen Ähnlichkeit mit dem Quarz, gewagt, den Namen Phenakit vorzuschlagen, von φεναξ, -ακος (Be-trüger)” [Минерал, как и изумруд в том же месте находки, встречается в рыхлом коричневом сланце слюды. <...> Для минерала, из-за его большого сходства с кварцем, мы осмелились предложить название фенакит, от [греч.] φεναξ, -ακος (обманщик)] [Nordenskjöld 1834: 60]. Таким образом, в названии отразился тот факт, что этот минерал ошибочно принимали за более дешевый кварц, хотя на самом деле он является силикатом бериллия и считается драгоценным камнем второго класса (порядка)¹.

Высокая твердость и чистота обработанных граней позволяют называть фенакит *уральским алмазом*² (хотя фенакит — минерал более редкий, чем алмаз). Более того, в ювелирном деле синтетический фенакит стали иногда использовать для имитации бриллиантов [Буканов 2008: 211]. Все это дало почву для встречающейся сегодня ремотивации названия, ср., например, контекст, записанный от экскурсовода на Мариинском прииске в пос. Малышевском — крупнейшем изумрудно-бериллиевом месторождении на Среднем Урале, где добывается также так называемый *чайный фенакит*: «Фенакит — камень-врунишка. Он имеет такое преломление света, что схож с бриллиантом. Визуально их не отличить, очень похоже. Поэтому такой каменный врунишка этот фенакит» [ЛКТЭ]; ср. еще: «Фенакит — уральский алмаз, очень твердый. Все-таки не алмаз, но мог имитировать его, обманит» (Свердл. обл., Асбест) [Там же]. Эту же вторичную мотивацию можно встретить и в интернет-источниках, причем популярность такого объяснения метафоры обмана в названии связана, как кажется, с его большей психологической понятностью: согласно этой версии, минерал назван обманщиком из-за того, что притворяется драгоценным камнем более высокого — первого — порядка.

¹ Проблема различения фенакита и кварца поныне актуальна для специалистов, ср., например, фрагмент обсуждения фотографии бесцветного минерала, выложенной для помощи в экспертизе на минералогическом форуме «Хита Урала»: «[П]охоже и на кварц, и на апатит, и на фенакит». — «Да ну, кварц... Стал бы я кварц на опознание выкладывать. Во-первых, кварц легче, во-вторых, кварц царапается этими обломками. В-третьих, у кварца поперечная штриховка на гранях. В-четвертых, даже не буду говорить, это не кварц». — «Тогда может быть фенакит, у него твердость побольше, да и вообще название у него переводится как обманщик, потому что часто с кварцем путают» (пользователи Леший и Polus, 2–3 ноября 2009 г.) <<http://xn--l1adgmc.xn--h1aagkyq.xn--p1ai/viewtopic.php?f=15&t=44&hilit>>.

² Ср., например: «Граненные фенакиты называются, по их блеску, “уральскими алмазами”, так что они в этом отношении значительно превосходят лучшие мурзинские топазы; кристаллы фенакита попадались в несколько фунтов весом» [Мамин-Сибиряк 1947: 194].

Фенакиту присуща еще одна черта, поддерживающая прочность смысловой связи между ним и идеей обмана, — окрашенные фенакиты могут полностью обесцветиться под воздействием ультрафиолетовых лучей, ср., к примеру, упоминание этого факта на одном из популярных сайтов с описаниями драгоценных камней: «Назван камень так был потому, что долгое время его путали с другими самоцветами (например, кварцем). Также у минерала изменчивая природа — он может полностью утратить цвет»¹. Свойство минерала терять свой цвет приобрело широкую известность после Парижской минералогической выставки 1876 г., ср. рассказ об этом свойстве и парижском казусе в научно-популярной книге-альбоме Ю.Е. Ярового «Цветные глаза земли»: «[Фенакит] — это камень-обманщик, можно сказать, даже вдвойне. Выше говорилось, что наибольшую ценность представляли густоокрашенные, цвета “старой мадеры”, кристаллы. И вот довольно часто покупатель, видя изумительной красоты камень, платил за него бешеные деньги, а когда приносил домой, клал, естественно, на видное, хорошо освещенное место. И — о, ужас! — кристалл буквально на глазах начинал обесцветиваться, богатый цвет исчезал в течение двух-трех часов. Наибольшую известность эта особенность фенакита, так сказать, вторая сторона камня-обманщика, получила на минералогической выставке в Париже в 1876 году. Здесь, в павильоне России, экспонировался редчайший и, видимо, вообще самый крупный в мире фенакит изумительного винно-желтого цвета размером в 2,2 сантиметра. Неожиданно для всех он начал вдруг тускнеть, блекнуть и через два месяца, ко времени закрытия выставки, стал совершенно бесцветным» [Яровой 1984: 92].

Исконные названия

Система собственно русских минералогических названий также способна порождать обозначения, которыми сообщество профессионалов и любителей закрепляет за камнем его «способность к обману», т.е. склонность человека к ложной его атрибуции. Речь, однако, пойдет уже о терминах не из официальной номенклатуры, а из «каменного» нонстандарта. Представленные ниже номинации относятся к современному языковому пласту, они в основном собраны в процессе опросов среднеуральских информантов-горщиков, т.е. тех, кто занимается добычей (и продажей, коллекционированием) драгоценных и поделочных камней, или же почерпнуты в среде их интернет-общения — на крупном минералогическом форуме «Хита Урала».

¹ См.: <<https://lutch.ru/dragocennye-kamni/fenakit>>.

Таким образом, эти именования являются фактами профессионального жаргона. Они обладают прозрачной внутренней формой и не нуждаются в этимологическом комментарии, а прояснение мотива номинации осуществляется в представляемых контекстах.

Таковы, в частности, метафорические шуточные номинации *обманщик* и *врунишка*, относящиеся к фенакиту: «Врунишка или обманщик называют фенакит, потому что он в огранке выглядит как бриллиант» (Свердл. обл., Кайгородское); «Фенакит — камень-врунишка. Он имеет такое преломление света, что схож с бриллиантом. Визуально их не отличить, очень похоже. Поэтому такой каменный врунишка этот фенакит» (Свердл. обл., Малышевский) [ЛТЭК]. Ср. контекстное *камни-обманщики* ‘горные породы, внешне напоминающие другие известные минералы’: «Есть в природе своеобразные горные породы, их можно смело назвать камнями-обманщиками. Внешне они похожи на какие-либо распространенные минералы или породы, а присмотришься внимательнее — и видишь, что ошибся: это что-то новое, незнакомое» [Малахов 1960: 67].

По отношению и к камням, вводящим в заблуждение своей похожестью на другие минералы, и к подделкам, нарочно выдающимся за другой камень, используются пейоративные терминоподобные обозначения. *Обманит*: «Фенакит — уральский алмаз, очень твердый. Все-таки не алмаз, но мог имитировать его, обманит»; «Думал, александрит — а нету реверса, значит, обманит» (Свердл. обл., Асбест) [ЛКТЭ]. *Лоховскит*, *фуфлонит*: «Искусственно выращенные кристаллы группы квасцов <...>. Человек много лет торгует этими кристаллами. Сертификат одно время прилагался с описанием и формулой. НО! Ни слова о том, что это сварено на кухне. Поэтому синоним этому минералу — лоховскит или фуфлонит, ибо десятки людей купали это в неведении. Не приемлю обман» [Там же].

Близко по модели образования, пейоративной окраске и отчасти семантике к этим названиям примыкают *собакит* и *зеленоговнит*, однако они также могут относиться к камням, не представляющим никакой особенной ценности: «Термин “собакит” ввел академик Ферсман. При разборе коллекций встречались образцы неизвестного происхождения. Из-за этого научной ценности не имеющие и годные только для бросания в стаи собак, по его мнению»¹; «Еще есть термин “собакит”. Буквально сегодня в соседних темах обсуждали. У меня в бригаде есть термин, пардон, “зеленоговнит”. Означает некие куски

¹ См. форум «Хита Урала» (пользователь БИС, 8 апреля 2021 г.): <<http://xn--l1adgmc.xn--h1aagkyq.xn--p1ai/viewtopic.php?p=84708&sid=3dd52a9fd211e630d6c1a5046c4eadcc#p84708>>.

породы зеленого цвета, не имеющие ценности, но встречающиеся в преддверии занорышей в пегматитовых жилах»¹; «Собака — собаке дать!» (Свердл. обл., Кайгородское) [ЛКТЭ].

В рамках нашей темы нужно упомянуть не собственно геммоним, но сопутствующее ему название: яркий «обманный» образ присущ минералогическому термину *фантом*, обозначающему кристалл какого-либо минерала (например, кварца) с включениями остаточных твердых фаз, когда создается иллюзия нахождения еще одного кристалла внутри: «Внутри как будто еще один кристалл сидит, но это фантом. Так называют, что фантом, но видно-то четко» (Свердл. обл., Асбест); «Все привыкли к обычным фантомам в кварце в виде прозрачных матрешек. Фантом — это цельный кристалл, в котором сохранился образ его роста» (Хита Урала, БИС)²; «Фантом — это кристалл внутри растет, минералогическая редкость» (Свердл. обл., Кайгородское) [ЛКТЭ].

* * *

Мы объединили в статье очень разные по происхождению и сфере употребления названия (как общепринятые официальные геммонимы, широко известные и параллельно существующие во многих языках, так и русские жаргонные слова, употребительные в значительно более узком кругу профессионалов и любителей), движимые стремлением показать, что они фактически идентичны по своей внутренней форме. А значит, нестандартная субъективная мотивация — идея о способности камня ввести в заблуждение своего пользователя — популярна и универсальна: она обнаруживается в Средневековье (нем. *Blende* < *blenden* 'вводить в заблуждение'), неоднократно используется в период бума минералогической номинации (вторая половина XIX в.), употребительна в современном минералогическом имятворчестве. Пожалуй, такое мультиплицированное закрепление серьезно эмоционально нагруженного мотива номинации, причем на самом высоком официально-номенклатурном уровне, трудно представить себе в другой естественнонаучной сфере, кроме геммологии. Представленные названия можно оценить как еще одно свидетельство накала страстей в области драгоценных и поделочных камней.

¹ См. форум «Хита Урала» (пользователь nemezz, 17 декабря 2019 г.): <<http://xn--l1adgmc.xn--h1aagkyq.xn--p1ai/viewtopic.php?f=9&t=6096&p=79135&hilit=%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%82#p79135>>.

² См. форум «Хита Урала» (пользователь БИС, 9 января 2019 г.): <<http://xn--l1adgmc.xn--h1aagkyq.xn--p1ai/viewtopic.php?f=8&t=5815&p=75645&hilit=%D0%A4%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%BC#p75645>>.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта «Региональная идентичность России: компаративные историко-филологические исследования», финансируемого Министерством науки и высшего образования России (номер темы FEUZ-2020-0056).

Источники

- [Аделунг 1798] Полный немецко-российский лексикон, из большого грамматически-критического словаря господина Аделунга составленный, с присовокуплением всех для совершенного познания немецкого языка нужных словоизречений и объяснений: В 2 ч. СПб.: Тип. Ивана Вейтбрехта, 1798. Ч. 1. X+1048 с.
- Бобылев В.В.* Историческая геммология. Геммохронология. М.: ВНИГНИ, 2000. 178 с.
- Буканов В.В.* Цветные камни: энциклопедия. СПб.: Otava, 2008. 416 с.
- Высоцкий Н.К.* Платина и районы ее добычи: В 5 ч. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. Ч. 5: Обзор месторождений платины вне Урала. 240 с.
- [ГС] *Криштофович А.Н.* (ред.). Геологический словарь: В 2 т. М.: Госгеолтехиздат, 1955. Т. 1. 403 с.; Т. 2. 445 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 3-е изд. СПб.; М.: Т-во М.О. Вольф, 1907. Т. 3. 1782 стб.
- Кривовичев В.Г.* Минералогический словарь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 556 с.
- Куликов Б.Ф.* Словарь камней-самоцветов. Л.: Недра, 1982. 159 с.
- [ЛКТЭ] Лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- [ЛТЭК] Картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УрФУ, Екатеринбург).
- Малахов А.А.* Новеллы о камне. Свердловск: Свердловское кн. изд-во, 1960. 212 с.
- Мамин-Сибиряк Д.Н.* Статьи и очерки. Свердловск: Свердловгиз, 1947. 408 с.
- Митчелл Р.С.* Названия минералов. Что они означают? / Пер. с англ. В.И. Кудряшовой. М.: Мир, 1982. 248 с.
- Плиний (Старший).* Естественная история ископаемых тел, переложенная на русский язык, в азбучном порядке примечаниями дополненная трудами В.М. Севергина. СПб.: Имп. Акад. наук, 1819. XVI+364 с.
- Поляков В.О.* Сокровища минералогического рая. Миасс: Геотур, 2000. 196 с.
- Пыляев М.И.* Драгоценные камни, их свойства, местонахождения и употребление. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1888. 386 с.
- [СВЭО] Словарь минералогический, старанием Вольного экономического общества изданный. СПб.: Имп. Акад. наук, 1790. 8+98 с.

- Севергин В.М.* Подробный словарь минералогический, содержащий в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненные новейшие открытия: В 2 т. СПб.: Имп. Акад. наук, 1807. Т. 1. LII с., 668 стб.; Т. 2. XVI с., 616 стб.
- [СлРЯ XVIII] Словарь русского языка XVIII века. Л.: Наука, 1985. Вып. 2. 247 с.
- Смит Г.* Драгоценные камни / Пер. с англ. А.С. Арсанова, Б.А. Борисова. 2-е изд., перераб. М.: Мир, 1984. 558 с.
- Спасский Г.И.* Горный словарь, составленный Григорием Спасским, обер-берггауптманом 5 класса и кавалером, Императорской С.-Петербургской Академии наук корреспондентом и разных ученых обществ членом: В 3 ч. М.: Тип. Н. Степанова, 1841. Ч. 1. XII+284 с.; 1842. Ч. 2. 272 с.; 1843. Ч. 3. 66+[42] с.
- [СРЯ] Словарь русского языка: В 14 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. Т. 14. Вып. 4: Облупливать — ободрать. 83 с.
- [ССРЛЯ] Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. Т. 8. 1840 стб.
- Ферсман А.Е.* Путешествия за камнем. Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 392 с.
- Ферсман А.Е.* Наш апатит. М.: Наука, 1968. 136 с.
- Штрюбель Г., Циммер З.Х.* Минералогический словарь / Пер. с нем. Е.В. Пряжиной, Н.Б. Здорик. М.: Недра, 1987. 494 с.
- Шуман В.* Мир камня / Пер. с нем. Т.Б. Здорик, Л.Г. Фельдмана: В 2 т. М.: Мир, 1986. Т. 1: Горные породы и минералы. 216 с.
- [ЭМДК] *Собчак Н., Собчак Т.* Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб.; М.: Нева; Олма-Пресс, 2002. 479 с.
- Юрова Е.С.* Блеск и нищета бижутерии: повседневные украшения в России и СССР, 1880–1980-е годы. Опыт коллекционирования. М.: Этерна, 2020. 208 с.
- Яровой Ю.Е.* Цветные глаза Земли. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1984. 240 с.
- Agricola G.* De Ortu & causis subterraneorum, lib. V., De natura eorum quae effluunt ex terra, lib. IIII, De natura fossilium, lib. X, De ueteribus & nouis metallis, lib. II, Bermannus, siue de re metallica dialogus. Interpretatio Germanica uocum rei metallicaе, addito Indice foecundissimo. Basel: Froben, 1558. 529 p. <https://archive.org/details/BIUSante_pharma_res005374/page/n1/mode/2up>.
- Glocker E.F.* Generum et specierum mineralium, secundum ordines naturales digestorum synopsis, omnium, quotquot adhuc reperta sunt, mineralium nomina complectens. Halae Saxonum [Halle]: Anton, 1847. V+348 p.
- Nordenskjöld N.* Beschreibung des Phenakits, eine neuen Minerals aus dem Ural // Annalen der Physik und Chemie. 1834. Bd. 31. S. 57–62. <https://rruff.info/rruff_1.0/uploads/Annalen_der_Physik_31_1834_57.pdf>.
- [OED] The Oxford English Dictionary: Being a Corrected Re-Issue with an Introduction, Supplement and Bibliography, of a New English Dictionary on Historical Principles: In 12 vols. Oxford: Clarendon Press, 1933. Vol. 5: H–K. 758 p.

- Pfeifer W. et al.* Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. 1993. Digitalisiert und von Wolfgang Pfeifer überarbeitete Version im Digitalen Wörterbuch der deutschen Sprache. <<https://www.dwds.de/wb/etymwb/Blende>>.
- Thomson Th.* On the Composition of Blende // *Annals of Philosophy, or Magazine of Chemistry, Mineralogy, Mechanics, Natural History, Agriculture, and the Arts.* 1814, July to December. Vol. 4. No. 20. P. 89–95.
- Werner A.G.* Geschichte, Charakteristik, und kurze chymische Untersuchung des Apatits // *Bergmännisches Journal.* 1788. Bd. 1. S. 76–96. <<https://digitale.bibliothek.uni-halle.de/vd18p/periodical/pageview/6186951>>.

Библиография

- Березович Е.Л.* К изучению нестандартной лексики камня в русском языке: постановка вопроса // *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки.* 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 9–28. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.060.
- Березович Е.Л., Кучко В.С.* Явление видовой замены в номинациях минералов и металлов (на примере названий, включающих лексему «золото») // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.* 2020. Т. 12. Вып. 4. С. 5–15. doi: 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15.
- Николашвили М.Н.* Номинация драгоценных камней в русском языке: этимология, функционирование, типология: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 199 с.
- [СЯЛ] *Казанский Н.Н.* (гл. ред.). *Словарь языка М.В. Ломоносова.* СПб.: Нестор-История, 2010. Вып. 5: Минералогия. 472 с.
- [DMD] *Dana J.D.* (ed.). *The System of Mineralogy of James Dwight Dana. 1837–1868: Descriptive Mineralogy.* 6th ed. N.Y.; L.: John Wiley & Sons; Chapman & Hall, 1904. LXIII+1134+X+75 p.

How the Name of a Stone Warns about Deception: One Nomination Motive in Mineralogical Vocabulary

Valeria Kuchko

Ural Federal University
51 Lenina Av., Yekaterinburg, Russia
Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
32-A Leninskiy Av., Moscow, Russia
kuchko@inbox.ru

The article is devoted to the Russian mineralogical vocabulary and focuses on the names of minerals, in the internal form of which there is an indication of the “ability” to deceive an observer attributed

to a stone. Such names, as a rule, reflect the experience of mineralogists or specialists in stone mining, whom the mineral, due to its similarity with some other mineral, forced to misinterpret its nature when discovered or investigated. The article includes, firstly, international gemstone names borrowed into the Russian language (names such as *apatite*, *phenakite*, *sphalerite*, *blend*). These are official names; this seems remarkable, since in this case, subjective data entered the nomenclature, contrary to the usual practice of reflecting objective data about the mineral. The nominator fixes the history of their impression of the stone in the name, attributing deceptive intentions to it. Names borrowed into Russian mineralogy, as a rule, are accompanied by an essay on the history of its origin in the source language and the history of borrowing into the Russian language. The article also considers Russian names; they are facts of the professional jargon of those who are engaged in the extraction and sale, collection of precious and ornamental stones, including, for example, names such as *obmanit*, *fufilonit*. In short, such names and the contexts of their use were collected over the course of field surveys of Middle Ural informants professionally associated with the stone, or were gleaned from their online communication at the “Khita Urala” mineralogical forum.

Keywords: Russian mineralogical vocabulary, gemstone names, nomination motive, historical lexicology.

Acknowledgments

The research is part of the project “Regional Identity of Russia: Comparative Historical and Philological Research” funded by the Ministry of Education and Science of Russia (project number FEUZ-2020-0056).

References

- Berezovich E. L., ‘K izucheniyu nonstandartnoy leksiki kamnya v russkom yazyke: postanovka voprosa’ [On the Study of Nonstandard Mineral Vocabulary in the Russian Language: Articulation of the Issue], *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta*, series 2: *Gumanitarnye nauki*, 2020, vol. 22, no. 4 (202), pp. 9–28. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.060. (In Russian).
- Berezovich E. L., Kuchko V. S., ‘Yavlenie vidovoy zameny v nominatsiyakh mineralov i metallov (na primere nazvaniy, vkluychayushchikh leksemu “zoloto”)[The Phenomenon of Species Substitution in the Names of Minerals and Metals (A Case Study of the Names Including the Lexeme “Gold”)], *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*, 2020, vol. 12, is. 4, pp. 5–15. doi: 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15. (In Russian).
- Dana J. D. (ed.), *The System of Mineralogy of James Dwight Dana. 1837–1868: Descriptive Mineralogy*, 6th ed. New York; London: John Wiley & Sons; Chapman & Hall, 1904, LXIII+1134+X+75 pp.

- Kazansky N. N. (ed.), *Slovar yazyka M. V. Lomonosova* [M. V. Lomonosov's Language Dictionary]. St Petersburg: Nestor-Istoriya, 2010, is. 5: *Mineralogiya* [Mineralogy], 472 pp. (In Russian).
- Nikolashvili M. N., *Nominatsiya dragotsennykh kamney v russkom yazyke: etimologiya, funktsionirovanie, tipologiya* [Nomination of Precious Stones in the Russian Language: Etymology, Functioning, Typology]: Dissertation. Moscow, 2012, 199 pp. (In Russian).